
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VIII

посвящен 190-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН
(СПбФ ИВ РАН)

Составитель и автор предисловия И. В. Кульганек



St. Petersburg
2008

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра*

Монголика-VIII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 160 с.

Восьмой выпуск сборника посвящен 190-летию Азиатского музея, предшественника Института восточных рукописей (Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН). Имеет те же разделы, что и предыдущие выпуски: «Историография и источниковедение»; «Литературоведение и фольклористика»; «Из архивов отечественных востоковедов»; «Научная жизнь»; «Наши переводы». Статьи об истории монголоведения, о формировании рукописных и архивных фондов Санкт-Петербурга, а также историографические, литературоведческие, текстологические и лингвистические написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и монгольскими специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги и монгольские переводы художественной литературы.

Статьи, написанные в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей России и Центральной Азии.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

E-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 15.10.2008. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 уч.-изд. л. Заказ № 697

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-392-9



© Петербургское Востоковедение, 2008

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН



Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
Т. Ю. Евдокимова, И. В. Кульганек	Страницы из истории монголоведения в Санкт-Петербургском государственном университете	12
И. В. Кульганек	Монгольский рукописный фонд Института восточных рукописей РАН	28
И. Ф. Попова, Н. Д. Путинцева, И. В. Кульганек	Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН	31
Историография, источниковедение		
Е. И. Кычанов	Тангутские (Си Ся) источники о татарах	34
Ю. И. Дробышев	Историография изучения этнической экологии монгольских кочевников Центральной Азии	37
А. Г. Юрченко	Монгольская империя на Каталанском атласе 1375	50
Литературоведение, фольклористика, текстология		
Л. Г. Скородумова	Об эволюции художественного образа в монгольской литературе	61
С. Байгалсайхан	Монгольские ученые о монгольской литературе	69
К. В. Алексеев	О некоторых проблемах изучения средневековых монгольских переводов с тибетского	75
С. Хувсгул	Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи «Лунная кукушка»	81
С. С. Сабрукова	Текстологический анализ двух монгольских переводов «Бодхичарьяаватары» (Bodisud nom-un yabudal-dur ogoqu peretu sastir orosibai)	86
Б. С. Дугаров	Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан»	93
М. П. Петрова	Ритуальная поэзия Д. Бямбадорджа	100
Р. В. Ивлева	Рассказ Д. Норова «Синий камень»	104
Б. Сухэ	Исторические корни монгольского театра	106
Т. А. Пострелова	П. Пясецкий в Монголии	113
Н. С. Яхонтова	Названия Луны (санскрит — тибетский — монгольский)	118
Из архивов востоковедов		
<u>И. И. Ломакина</u>	Главы из неопубликованной повести «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском землепроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902—1942)». Подготовка к печати, введение и комментарий Н. А. Симуковой	128
	Новые книги по монголоведению	136
Наши переводы		
Д. Батбаяр	Прозаические миниатюры. Пер. Л. К. Герасимович	141
	Охотничьи рассказы монгольских писателей. Пер. Л. Г. Скородумовой	145
Б. Лхагвасурэн	Стихи. Пер. П. М. Петровой	153
Б. Явухулан	Стихи. Пер. Л. Букиной	155
	Современная монгольская поэзия: Ц. Тумэнбаяр, Л. Хасар, С. Билигсайхан, С. Оюнгогс, Т.-О. Эрдэнэцогт, П. Бадарч. Пер. Е. Мальцевой, И. Содномовой, Д. Куленкова, А. Курбешевой, Е. Васько, Д. Водяницкой	157
Summary	159

С. Хувсгул

Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи «Лунная Кукушка»

Повесть о преисполненной мыслью о достижении просветления птице по имени Лунная Кукушка — Голубая Шейка, именуемая «Украшение ушей тех, кто познал, что все предметы сансары не имеют сущности», была написана тибетском ламой Дагпу Лубсандамбийжалцаном в 1737 г. Она является буддийской дидактической повестью, относится к распространенному в XVIII в. жанру тибетской литературы. Это произведение было известно в Монголии сначала благодаря переводу дай гуши Агвандампила (1700—1780), затем появилась музыкальная пьеса Д. Равджи (1803—1856), написанная по мотивам этой повести.

Пьеса стала уникальным явлением в средневековой монгольской литературе, другого подобного произведения в ней не существовало. До недавнего времени специальные исследования «Повести о Лунной Кукушке» отсутствовали, предпринимавшиеся работы носили фрагментарный характер, касались частных вопросов, связанных с постановкой пьесы и с ее идейным содержанием. В 2003 г. отмечался 200-летний юбилей Д. Равджи. Это вызвало большой интерес к творчеству писателя и дало толчок к научному изучению его наследия на новом уровне.

Впервые в европейской науке написал об этой пьесе А. М. Позднеев. В своих заметках во время научной экспедиции в Монголию в конце XIX в. он упомянул о пьесе «Повесть о Лунной Кукушке» [Pozdneev, 1978]. Однако авторство ее он приписывал жителям тибетской провинции Алашани. Эту пьесу упоминает и Б. Я. Владимирцов в своей статье о тибетском театре [Владимирцов, 2003]. Но, судя по его словам, упомянутая им пьеса сильно отличалась от «Лунной Кукушки» Д. Равджи.

Важную информацию об этой пьесе сообщила Г. Уварова в книге «Современная монгольская драма» [Уварова, 1947. С. 22—24]. Скорее всего, она использовала сведения, полученные от очевидцев, в памяти которых впечатления о пьесе были достаточно свежи. Она не касается текста пьесы, однако в ее работе есть важные данные о декорациях. Она пишет: «Объемные декорации изображали горы, деревья с листьями, камни, юрты. Высушенные, надутые воздухом и раскра-

шенные бараньи желудки, изображали облака» [Уварова, 1947. С. 23]. В этом спектакле нельзя видеть влияния театральной культуры соседних восточных стран, ибо ни китайский классический театр, ни тибетские цамы, ни индийские театральные зрелища не имели и не имеют декораций» [Там же].

В 1959 г. Ц. Дамдинсурэну посчастливилось найти в библиотеке главного монастыря Улан-Батора Гандане часть рукописных тетрадей пьесы. Вскоре он организовал экспедицию в Восточногобийский аймак, где ставили эту пьесу. Там ему удалось обнаружить недостающие тетради и, главное, собрать сведения и воспоминания о том, как ее ставили. Находка полного текста рукописи пьесы дала импульс для начала научного ее изучения. В 1961 г. Ц. Дамдинсурэн объединил три варианта рукописи пьесы и издал ее текст на старомонгольском языке, предпослав ему большое предисловие [Ц. Дамдинсурэн, 1962]. Этот текст стал основным при изучении пьесы. Ц. Дамдинсурэн привлек тибетский ее вариант и сделал сравнительный анализ языка ряда фрагментов повести.

В 1960 г. искусствовед Э. Оюун одну из четырех глав своей кандидатской диссертации о народных театральных традициях монголов [Оюун, 1960] полностью посвятила изучению данной пьесы, уделив наибольшее внимание ее театральной постановке.

В 1965 г. Д. Цаган защитила кандидатскую диссертацию по поэтическим произведениям Д. Равджи [Цагаан, 1963]. Ей принадлежит также глава «Творчество Д. Равджи» в коллективной монографии сотрудников Института языка и литературы МАН о старой монгольской литературе [Цагаан, 1968]. Тибетолог Л. Хурэлбатор обратил внимание на этот уникальный памятник в 1990-е гг. Им было написано о данной пьесе несколько статей, главной из которой является статья «Театр кочевников и „История Лунной Кукушки“» [Хурэлбаатар, 1996], включенная им в книгу «Белая гаруда с небес» («Огторгуй цаган Гарди»). Здесь он первым заговорил о «Гориме», т. е. книге об исполнении пьесы, и выявил особенности конфликта, на котором она построена.

Философ С. Лхагвасурэн обратил внимание на общественно-политические и религиозные взгляды Равджи [Лхагвасурэн, 1987], к поэзии которого он часто обращался в своем исследовании.

В 1994 г. калмыцкий ученый Д. Н. Музраева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Тибетское повествовательное дидактическое сочинение „Повесть о Лунной Кукушке“ и его распространение в Центральной Азии» [Музраева, 1994], в которой она проанализировала тибетский вариант повести, сделала попытку «установить истоки сюжета о превращении в кукушку» и сравнила с оригиналом перевод одного отрывка пьесы на бурятский язык.

В 1992 г. в работе «Становление жанра в монгольской драматургии» [Хөвсгөл, 1992] нами были проанализированы жанровые особенности данной пьесы, а в 2004 г. увидела свет монография «Исследование рукописи „Горим“ драмы „Лунная Кукушка“ Д. Равджи» [Хөвсгөл, 2004], включающая статью о «Гориме», транскрипцию трех вариантов рукописи этого сочинения, фотокопию одной рукописи и индекс тибетских слов.

Данзанравджа относился к секте красношапочников. Он родился в 1903 г. в семье бедного арата Дулдуйт в хошуне Мэргэн-вана Тушетухановского аймака (ныне Восточногобийский аймак), с детских лет отличался большими способностями, особенно в области стихосложения, и вскоре был признан пятым перерожденцем гобийского Нойон-хутухты. В четырнадцать лет он ушел в монастырь, где начал изучать буддизм. Д. Равджа является выдающимся общественным деятелем и поэтом своего времени. Всю жизнь он провел в путешествиях, много кочевал, а то и скитался. География его путешествий очень обширна. Он доходил до Да-хурэ (Улан-Батора), Пекина, Худжирта (Увэрхангайского аймака), до Цэцэнхановского монастыря (центр Цэнтэйского аймака). Он владел многими ремеслами и навыками: рисовал, строил монастыри, ставил пьесы, сочинял стихи на монгольском и тибетском языках. Был обладателем богатой коллекции произведений искусства. Некоторые его песни, такие как «Превосходное качество» (песня о красоте женщины) и «Старик и птица» (философский диалог), бытуют как народные.

Он создал такие знаменитые образцы дидактической поэзии, как «Бумажная птица» («Цасан шувуу»), «Умиротворитель души» («Сэтгэлийн амрагч»). В стихах, проповедуя идеи буддизма, он критиковал социальное неравенство, моральное разложение духовенства.

В пьесе «Лунная Кукушка» более восьмидесяти персонажей. Списка действующих лиц, как это принято в современных пьесах, нет, однако в некоторых рукописях сбоку от основного текста вписаны тибетские имена персонажей пьесы. Некоторые из них имеют одновременно санскритское, тибетское и монгольское имена, например, несколько имен есть у царя Варанаси: санскритское его имя — Гулиранз, тибетское — Ригдэн, монгольское — Тогс Язгуурт. При написании сценария автором были введены новые

персонажи, такие как народ, царица, супруга царя Машуки, сын-царевич и многие другие. Всех действующих лиц «Лунной Кукушки» можно разделить на главных, второстепенных и эпизодических.

К главным героям пьесы относится **Номунбаясгалан** — сын царя Гулиранза, он же — Лунная Кукушка (Саран Хөхөө). В названии пьесы говорится, что он перерожденец Лохишири. Сам Жанрайсаг, бог милосердия, прислал Номунбаясгалана в качестве сына к царю Гулиранзу. Когда тот родился, с неба посыпались цветы, послышалась прекрасная музыка. Царевич с детства был очень религиозным человеком: первыми словами, которые он произнес, были слова молитвы. После смерти матери он чувствовал себя одиноко. Родственники решили, что женитьба поможет ему избавиться от страданий. Под их давлением он вскоре женился, однако взойти на престол вместо стареющего отца отказался.

С самого начала в пьесе присутствует персонаж Лагана — сын чиновника, друг детства и ровесник царевича. Они вместе росли, учились волшебству превращения в другие существа. Когда Лагана решил отобрать у царевича тело, тот воспринял это смиренно. Лувсанчултэм Чахарский в одной из своих работ писал, что Номунбаясгалан скорее всего даже предчувствовал такой поворот событий. Поначалу, когда царевич остался в лесу один, в образе кукушки, он испугался, расстроился, но быстро себя успокоил и произнес несколько очень значимых для понимания смысла пьесы монологов, а также исполнил ряд песен. Именно эта часть несет основную идейную нагрузку пьесы, которая заключается в понимании смысла жизни как «преодоления тьмы страданий», что нашло выражение в названии одного из главных монологов пьесы — «Отгнавший тьму страданий» («Зовлонгийн харанхуйг арилгагч»), в котором есть такие слова:

Получивший высокое рождение, сын тэнгрия, ты мой.
Благодетельными родителями опекаемый,

любимый птенец ты мой.

Облаченный в панцирь воспоминания и знания,
богатырь ты мой¹.

[Дамдинсурэн, 1962. С. 158]

Наутро к нему пришел хубилган-Кукушка и стал уговаривать не возвращаться домой. Лунная Кукушка поселился в лесу и начал обучать других птиц основам буддийского учения. Сначала птицы не понимали его, но постепенно с помощью бодисаттвы стали постигать учение. Число учеников постоянно увеличивалось. Царевич, несмотря на то что потерял облик человека и приобрел облик птицы, продолжал помогать бессловесным живым существам.

Дэмид-лама помог Лунной Кукушке войти в сонм богов, где он встретил Белого человека-бодисаттву и Синюю Женщину — свою мать. В шестой главе к нему приходит Дэмид-лама с Белым человеком и говорит, что в городе Варанаси царем будет не он, а его ученик — птица Одадан. В восьмой главе царе-

вич возвращается во дворец и встречается с отцом. Этот мотив является развязкой событий. Царевич потерял свое «прекрасное, трудно достающееся человеческое тело, став маленькой низкой птицей» (*олох бэрх чолоо учралт хүний бие*), но по большому счету он стал счастливее. Так побеждает в пьесе идея буддизма. Имеется и объяснение этой идеи: царевич стал кукушкой по закону кармы, так как в прежней своей жизни он убил Лагану.

Сэрсэнма — первая жена Номунбаясгалана. Она добра, религиозна, как и муж, добродетельна. Но и ее не обошли стороной печали и горе. После исчезновения царевича Сэрсэнма первая начинает подозревать обман. Убедившись в своих догадках, она решает уйти в лес, где исчез когда-то ее муж. Прощаясь с домом, она произносит две речи. В них резко критикуются общество, мещанская мораль. Особенно сильно по степени эмоционального воздействия звучит стихотворный фрагмент «Свет» («Орчлон»), в котором говорится об изменчивом характере мира. В лесу она решает покончить с собой, но в этот момент появляется пандита и благословляет ее, даруя сан. Речи Сэрсэнмы в лесу так же гуманны и полны глубокого философского смысла, как и речи царевича. Она произносит:

Стану птицей ради голодного,
Стану лекарством для больного,
Стану глазами для слепого,
Стану ушами для глухого².

[Дамдинсурэн, 1962. С. 175]

После периода долгого созерцания она становится йогиней и находит путь к истине. В конце шестого действия она наконец встречается с Лунной Кукушкой.

Лагана, сын министра Ямши, — главное отрицательное лицо пьесы, олицетворение социального зла и несправедливости власти. Изначально он не помышлял вредить царевичу, его душу смутили слова Сурасдини. Ямши хотел сыну добра, путем обмана он сделал его главным визирем царевича. Лагана умный и ловкий человек, более изощренный, чем его хитрый отец. При помощи обмана он овладел телом царевича, стал царем, родители же, не зная истинного положения дел и думая, что Лагана умер, быстро закончили свои дни в тоске и горе.

Дальнейшие события разворачивались так, что Красная Тара выгнала дух Лаганы из тела царевича и вселила туда дух птицы Одадан, который стал гуманным царем в Варанаси. Так, в конечном счете, добро победило зло.

Сурасдини — злая жена царевича, является отрицательным персонажем пьесы. Она красивее Сэрсэнмы, однако злопамятна, любит почет и привилегии. Именно она подталкивала Лагану на нечестный поступок. Зависть к Сэрсэнме из-за нежных отношений ее с царевичем заставляет ее стать любовницей Лаганы и вступить с ним в сговор. Она предлагает различные способы погубить царевича, чтобы Лага-

на мог стать царем, а она — его законной женой. Когда Лагана завладел телом царевича, Сурасдини спешит доставить Сэрсэнме еще большие страдания. После того как дух Лаганы был выгнан из тела царевича, она сходит с ума.

Гулиранз — царь города Варанаси, человек добрый и порядочный. Однако его смутил злой министр Ямши. Чтобы сделать своего сына первым министром царевича, Ямши убеждает царя, что на его престол претендуют трое чиновников. Гулиранз выгоняет ни в чем не повинных чиновников из страны. Вскоре он понимает, что вынес неправильное решение, однако, будучи не в состоянии признаться в этом себе и другим, делает Лагану первым министром царевича. Это и становится причиной всех дальнейших несчастий. Гулиранз не знает истинной подоплеки событий и очень расстраивается, видя, как сильно изменился в худшую сторону характер сына, который стал плохо к нему относиться и довел его до отчаяния в конце четвертой главы. В восьмой главе, когда Лунная Кукушка приходит во дворец и все содеянное Лаганой становится явным, царь падает в обморок, затем извиняется перед Занадрой и царевичем. Восьмая глава заканчивается сентенцией о том, как велика может быть цена одного неправильного решения.

Мадимахани — царица Варанаси, жена Гулиранза, дочь царя Машуки, перевоплощение Белой Тары. Образ ее трагичен. Она не стремилась выйти замуж, хотела стать монахиней, но Дэвид-лама раскрыл ей предначертание стать женой царя и помогать жаждущим. Она выбрала Гулиранза, превосходившего других женихов не богатством, а благородством. Став его женой, она родила Номунбаясгалана. Мадимахани изображена матерью, беспокоящейся о своем сыне, борющейся за его будущее, старавшейся воспрепятствовать назначению Лаганы чиновником царевича. Но Гулиранз пренебрегает ее советами. В начале третьей главы Мадимахани умирает в тоске. Но даже после своей смерти она продолжает заботиться о своем муже: часто приходит к нему во сне и дает мудрые советы. В пьесе затронута тема бесправной женщины: несмотря на то что Мадимахани была перерождением Белой Тары, мудрой и предусмотрительной, ее словами пренебрегали, мнение ее не учитывалось, советы не казались заслуживающими внимания.

Ямши — умный и хитрый человек. Чтобы сделать своего сына главным чиновником при Номунбаясгалане, он оклеветал троих мудрых чиновников, заставив Гулиранза выгнать их из страны, и благополучно довел до конца свои коварные планы. Однако в конце жизни его настигает настоящая беда. Мысли Ямши наглядно выражены в стихах, обращенных к сыну. В них он учит скрывать свое настоящее лицо, действовать коварно, смело, жестоко. Он произносит такие слова:

Дело государства — как камень многогранный,
Трудно предугадать.

ее, как следует правильно вести себя в замужестве. По ее словам, не стоит «верить болтливым служанкам, говорить с молодыми чиновниками». Ее взгляды отличаются от учения отца Мадимахани своим практицизмом и некоторым недоверием к людям. Зритель не знает имени матери Мадимахани, однако образ ее наделен большим смыслом и слова ее имеют важное значение для создания характеров главных героев.

Брахман Таруба — великий йог. Он учит царевича и Лагану методу превращения в другое тело.

Цари Одибишу и Магада — просят руки Мадимахани. Их имена созвучны названиям древних индийских царств.

Отец Сэрсэнмы — является царем государства Средней Индии.

Брахманы: Гарма-Од и Буза. Гарма-Од рассказывает царевичу судьбу. Буза, убоявшись Ямши, скрывает правду.

Дэмчид — мудрый и добрый чиновник. Он встречается с Лунной Кукушкой в лесу и передает ему вести. Например, именно он говорит о том, что Занадра живет в стране Хачи.

Лагмар — сторонник Ямши. Он умирает вместе с Ямши, когда тот уходит из жизни. Лагмар два раза

участвует в событиях: дает неприятный голос троим мудрым добрым чиновникам, изгнанным из страны, и радуется с Ямши, когда умирает царица Мадимахани.

Сторонники Ямши. Их несколько. Они не имеют слов и появляются в пьесе только для того, чтобы умереть вместе с Ямши.

Боги: Жанрайсэг и Арьядари — названные родители Номунбаясгалана. Они отправляют царя Самбуджимба, который был прежним перерожденцем Номунбаясгалана, в город Варанаси, чтобы он стал там сыном Галиранза.

Эйчин — третья жена Гулиранза. Она не имеет слов. Появляется лишь для пояснения зрителю, что у Гулиранза есть третья жена.

Таким образом, все персонажи пьесы «Лунная Кукушка» Д. Равджи, представленные тремя большими классами — главные герои, второстепенные образы и эпизодические персонажи, играют большую роль в выявлении идейного содержания пьесы, в ее сюжете и детальной характеристике действующих лиц. Одни из них присутствуют на протяжении всей пьесы, другие появляются в одной-двух картинах, третьи — один раз. Некоторые персонажи не имеют слов. Однако все они несут большую художественную и смысловую нагрузку.

Примечания

1. Перевод Д. Н. Музраевой.
2. Перевод автора статьи.

3. То же.
4. То же.

Литература

1. Владимирцов. Б. Я. Тибетские театральные представления / Восток. № 3. 1923; Работы по литературе монгольских народов. М., 2003.
2. Лхагвасүрэн Г. Философские и общественно-политические взгляды Д. Равджи: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улаанбаатар, 1987.
3. Лхагвасүрэн Г. Ноён хутагт Данзанравжаа. Гун ухааны үзэл. Улаанбаатар, 2003
4. Музраева Д. Н. Тибетское повествовательно-дидактическое сочинение «Повесть о Лунной Кукушке» и его распространение в Центральной Азии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994.
5. Оюун Э. Народные истоки театрального искусства монголов. М., 1960.
6. Уварова Г. Современный монгольский театр. М., 1947.
7. Хөвсгөл С. Монголын жужгийн зохиолын төрөл зүйл бүрэлдсэн нь. Улаанбаатар, 1992.
8. Хөвсгөл С. Монголын жужгийн зохиолын төрөл зүйлийн асуудал. Улаанбаатар, 1996.
9. Хөвсгөл С. Д. Равжаагийн «Саран хохооний намтар» жужгийн «Горим»-ын эх бичгийн судалгаа. Улаанбаатар, 2004.
10. Хутагтын амьдралын мочлог. д. Равжаа / Эмх А. Шартолгой, Ш. Бняржаргал. Улаанбаатар, 2003.
11. Хүрэлбаатар Л. Дорно дахины уран сайхны сэтгэлгээний сонгодог уламжлал ба монголын яруу найргийн онол. Улаанбаатар, 1993.
12. Хүрэлбаатар Л. Аварга могой зүйл чандмань // Огторгуйн цагаан Гарди. Улаанбаатар, 1996. С. 126—197.
13. Хүрэлбаатар Л. Равжаа судлалын арван эндүү // Монголын уран зохиолын дээж. Билгийн толь II. Боть 6. Улаанбаатар, 1998.
14. Хүрэлбаатар Л. Судар шастирын билиг. Улаанбаатар, 2002.
15. Цагаан Д. Д. Равжаагийн яруу найргийн зохиолын тойм. Улаанбаатар, 1963.
16. Цагаан Д. Д. Равжаагийн уран бүтээл // Монголын уран зохиолын тойм. III дэвтэр. Улаанбаатар, 1968.
17. Цагаан Д. Д. Равжаагийн яруу найргийн цоморлог. Улаанбаатар, 1992.
18. Noyan qutuqtu Rabjai Saran kugen-u namtar // Damdinsuren Ts. Beledkebe. Улаанбаатар, 1962.
19. Pozdnev A.M. Religion and ritual in Society lamaist Buddhism late 19-th century Mongolia. Ub., 1978.